

не интересовало; каждый считалъ за честь бывать въ домѣ этого старого вельможи Екатерининского времени, умнаго, начитанного старика, яраго противника новаго курса въ правительственной политикѣ, клонившейся къ сближенію съ французами и Наполеономъ. Только нѣсколько лицъ принималъ у себя князь, въ томъ числѣ и Бориса Друбецкаго, который произвелъ на старика Болконскаго пріятное впечатлѣніе. Обычными разговорами гостей были темы дня: дѣйствія Наполеона въ Германіи и Австріи, захватъ Ольденбургскаго герцогства и сближеніе Александра I съ Наполеономъ...

Въ эту же зиму Борисъ Друбецкой сблизился съ Карагиной и вскорѣ женился на ней. Бракъ со состарѣвшейся Жюли нисколько не былъ вызванъ серьезнымъ чувствомъ Бориса, но исключительно разсчетомъ: Карагина была очень боята, а Борисъ опасался, что не представится такого другого удобнаго случая.

Въ Москву пріѣхали и графъ Илья Андреевичъ Ростовъ съ Наташой и Соней. Цѣлью этого пріѣзда было желаніе познакомить Наташу съ будущимъ тестемъ, необходимость закупить приданое и, наконецъ, продажа подмосковной.

Ростовы, ожидая со дня на день пріѣзда князя Андрея въ Москву, рѣшили, чтобы Илья Андреевичъ съ Наташой и Соней отправились туда; къ тому же нужно было представить Наташу будущему тестю и заказать приданое. Въ Москвѣ они остановились въ домѣ хорошей знакомой, Марьи Димитріевны. Марья Димитріевна очень обрадовалась пріѣзду гостей, въ особенности пріѣзду крестницы своей, Наташи. На ея попеченіе сданы были обѣ дѣвушки, потому что Илья Андреевичъ былъ всѣ дни занятъ по продажѣ подмосковной. На другой же день, по совѣту Марьи Димитріевны, графъ Илья Андреевичъ съ дочерью отправились къ Болконскимъ. Съ чувствомъ нѣкоторой робости подѣѣзжали они къ дому Болконскаго: Илья Андреевичъ помнилъ, какой приемъ оказалъ ему старикъ Болконскій во время сбора ополченія, а Наташа инстинктомъ угадывала, что и старикъ князь и его дочь недружелюбно относятся